

– Мне кажется, должно быть в жизни что-то интимное. А его, к сожалению, с каждым днем все меньше и меньше. Не знаю, как в других городах, а в Москве можно выйти на любое место и крикнуть во весь голос: «Ж...!» – и все пройдут мимо и сделают вид, что так и надо. Раньше был анекдот: можно ли трахаться на Красной площади? Говорили, что нельзя, потому что советами забросают. Сейчас – пожалуйста! Поэтому хочется, чтобы хоть какая-то история в жизни осталась твоей. И только твоей.

Фото Алексея Фролова.

Ксения СТРИЖ: *Коме. правера. - 1995. - 12 мая. - с. 6.*

ЕСЛИ У МЕНЯ ЗАДИРАЛАСЬ ЮБКА, МАЛЬЧИШКИ ЭТОГО НЕ ЗАМЕЧАЛИ

Популярный ди-джей отвечает на вопросы нашего корреспондента.

– Ксения, сегодня ты имеешь бешеный успех у мужчин. Всегда так было?

– В детстве ребята меня совершенно не воспринимали как девочку. Я была «сыном полка», и на меня смотрели, как на какого-то бесполого товарища. Но относились все очень хорошо. Может быть, поэтому у меня не возникло по этому поводу комплекса. Несложно догадаться, что общалась я в основном с мужским населением, и мальчишки, с которыми я после уроков играла в «банку», даже не обращали внимания, если у меня вдруг задирались платья. Если бы то же самое произошло с другой девочкой, была бы и реакция другая. Ну а для меня это было все равно, что у какого-то парня выскочила рубашка из штанов и видно майку.

– Когда ты в первый раз влюбилась?

– Не знаю, трудно сказать. С каждым годом как-то все больше задумываешься о том, что же такое эта первая любовь. Видимо, это случилось со мной гораздо раньше, чем я предполагаю. Но запомнился мне вариант любви безответной. В своей дворовой компании я была самой младшей. Где-то в классе в 5-м, а он – в 8-9-м. Тогда для нас это была колоссальная разница. У ребят и девочек уже были свои взаимоотношения, свои истории, о кото-

рых я могла только догадываться. У нас было место для посиделок – крыша 16-этажного дома на Большой Полянке, сделанная под солярий. Мы сидели, разговаривали, Москва вся, как на ладони. И вот, помню, мое первое в жизни жуткое потрясение: я увидела, как он закурил. Какое это было разочарование! Кстати, в десятом классе я закурила сама.

– Чем закончилась эта трогательная история?

– Вообще, любила я его долго, года четыре. А потом он переехал в другой дом, мы долго не виделись. А когда я училась в театральном институте, случайно встретила его в Москве. И поняла, что это стал совершенно чужой и ненужный мне человек.

– Тебе знакомы были чисто девчачьи радости – по поводу покупки новой куклы, нового платья?

– Не знаю, из разряда каких это была радость – когда мне на день рождения, на 8 лет, подарили собаку – спаниеля. А вот приступ вещизма со мной один раз случился. Мой папа в свое время очень часто ездил за границу, и у меня у одной из первых в классе появились жвачка, джинсы, настоящие, а не фирмы «Чебурашка», и моего папу больше меня ждал из-за границы весь класс. Когда он приезжал, я приходила с большой коробкой жвачки, и все ее моментально расхватывали. И вот однажды я попросила отца привезти мне ботинки, высокие такие, на шнуровочке, мальчуковые. И красные, чтобы под школьную форму можно было надеть. Я знала, какие я хочу, они мне снились. И вот папа привозит мне совершенно другие ботинки, протягивает, а у меня на глазах слезы. И тогда я, пожалуй, впервые соврала родителям, сказала, что плачу от радости.

– Как часто у тебя сейчас случаются романы?

– Вообще-то я человек увлекающийся, понравиться мне легко. Но вот влюбиться мне сложнее. Хотя даже нет – на несколько дней, пожалуй, можно. Как говорит режиссер моей программы «У Ксюши», если я не вижу мужчину неделю, то черты его стираются. Мое глубокое убеждение, что встреча – это первый шаг к расставанию, и чем больше я буду знакомиться, тем больше расставаний меня ждет. Поэтому я с каждым днем все труднее и труднее иду на знакомства. Но если уж случается, что я

въезжаю – то я «въезжаю». Не сказала бы, что мне это приносит больше радости, чем огорчений.

– Каких качеств, по твоему, может быть достаточно у мужчины?

– Мужчина должен быть щедрым, женщина – благодарной. И мужчина должен быть неглупым – ты понимаешь разницу? Умный утомляет, а неглупый – это то, что надо.

– Макаревич обладал этими качествами?

– Господи, что же из этого раздули! Смех сквозь слезы. Что я чуть ли не жена Макаревича, что у нас будто бы семеро по лавкам. У Макаревича, кстати, есть жена, а мы были с ним в хороших отношениях, может, чуть больше, чем в хороших, в близких. Года 3 с небольшим. Я жила в Валентиновке у него дома. Речи ни о какой женитьбе не было, отношения были демократичные. Но все ведь когда-то начинается и кончается, это нормально.

– Однажды ты сказала, что на 90 процентов мужчину и женщину объединяет секс. Это действительно твое глубокое убеждение?

– Было бы ханжеством говорить, что если я смотрю на мужчину, который передо мной стоит и который мне не противен, то думаю, «интересно, он Голя читал?» Это же смешно! И неправильно. Представь, мужчина и женщина едут в метро и стоят друг напротив друга. Случайно встречаются глазами. Первое, подсознательно, а чаще всего сознательно, – они примеряются: а какой (–ая) он (–а) будет в постели? Это же Фрейд. Адам и Ева, к слову, тоже недолго тусовались и говорили о природе, а как-то очень быстро перешли к делу. Благодаря чему мы здесь сидим и разговариваем.

– Время от времени возникает желание завернуться в теплый плед и сутками смотреть телевизор?

– Да постоянно!

– Так, может, так и сделать – выйти наконец замуж, нарожать кучу детей и вообще забыть про всю эту сумасшедшую жизнь...

– Вообще-то я уже была замужем, причем очень рано. Когда мы подавали заявление, то подгадывали так, чтобы к моменту регистрации мне исполнилось 18. Ну и что? Теперь я очень хорошо понимаю психологию старых холостяков, которые никак не могут жениться. Вроде бы любит он девушку, встречается, живут, а вот самую малость – штампик поставить – не могут. Я думаю, если я задамся целью выйти замуж, то смогу осуществить ее в ближайшем полгоде, даже раньше. Предложения были и есть. Но когда дело доходит непосредственно до того решающего момента, то я, как Том Соьер, у которого начинает болеть живот, он режет палец или у него мигрень. То есть, как «нормальный мужик», просто сматываюсь.

– Ты, наверное, и готовишь-то не умеешь.

– Ха-ха! Не пробовала. Макаревич меня приучил к тому, что это мужское дело. Да и все мои маленькие и большие любви очень любили и готовить, и стирать, они брали все это на себя, и им это доставляло удовольствие. А помнишь фильм «Сладкая женщина»? Все у нее было отлично, все она делала прекрасно, а никому не нужна. Так же и много представительниц прекрасного пола, у которых золотые руки, а толку никакого...

– Значит, в личной жизни ты всегда была счастлива?

– Мне кажется, если человек говорит о том, что его никогда не бросали, а всегда оставлял только он, – это большая ложь. На самом деле все происходит наоборот. Меня вполне устраивает то, что я имею. И о своих сексуальных достоинствах или недостатках, считаю, лучше молчать.

Влад ЗЫРЯНСКИЙ.